

Аккева Халимат Алиевна

кандидат юридических наук,
доцент Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ**

Аннотация:

В статье проводится исторический и правовой анализ взаимодействия правоохранительных и иных органов государственной власти в области регулирования незаконного оборота оружия. Особое внимание уделено описанию мероприятий, принятых для разоружения населения после окончания Гражданской войны в целях предупреждения бандитизма. Отмечена необходимость осуществления совместной деятельности субъектов по борьбе с незаконным оборотом оружия на региональном, федеральном и международном уровнях.

Ключевые слова:

взаимодействие, координация, информация, регулирование оборота оружия, незаконный оборот оружия, правоохранительные органы, государственные органы, Гражданская война.

Akkaeva Khalimat Aliyevna

PhD in Law, Assistant Professor,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**INTERACTION BETWEEN LAW
ENFORCEMENT BODIES
AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES
IN COMBATING ILLICIT
TRAFFICKING IN FIREARMS**

Summary:

The article carries out historical and legal analysis of cooperation between law enforcement authorities and other government agencies in the field of illicit arms trafficking control. Particular attention is paid to the description of measures taken to disarm the population after the Civil War in order to prevent the banditry. The author notes the necessity of collaboration of agencies combating illicit trafficking in firearms at the regional, federal and international levels.

Keywords:

cooperation, coordination, information, control of arms trafficking, illicit trafficking in firearms, law enforcement bodies, government agencies, civil war.

Одним из необходимых условий результативности деятельности по предупреждению незаконного оборота оружия является взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов. «Эффективность предупредительной деятельности, – пишет А.И. Алексеев, – находится в прямой зависимости от уровня взаимодействия широкого круга ее субъектов...» [1]. Под взаимодействием понимается согласованность целенаправленных мероприятий, осуществляемых для достижения позитивного результата.

Взаимодействие государственных органов в деятельности по борьбе с незаконным оборотом оружия имеет глубокие исторические корни. Изучение исторических материалов позволило установить, что в России начала XX в. между департаментом полиции, военным министерством, министерством финансов (ему в то время подчинялись таможня и отдельный корпус пограничной стражи) и руководителями пограничных административных образований (краёв или губерний) существовал интенсивный обмен информацией по вопросам борьбы с незаконным оборотом оружия, главным образом его контрабандой «для сведения зависящих распоряжений при действиях, направленных к обнаружению тайных складов оружия и прекращению недозволенного пользования таковым» [2].

Помимо обмена информацией, взаимодействие осуществлялось и при проведении конкретных мероприятий по борьбе с незаконным оборотом оружия, например между кораблями Императорского российского военно-морского флота и подразделениями пограничной стражи.

В документах штаба Черноморского флота и портов Черного моря, предназначенных для штаба Кавказского военного округа, были обнаружены подтверждения такого взаимодействия: «Для охраны побережья Черного моря от ввоза революционерами оружия от Керченского пролива по всему Кавказскому берегу до русско-турецкой границы были назначены канонерская лодка “Запорожец” и минный крейсер “Казарский”, которые, по возможности, должны чаще выходить в море и следовать вдоль берегов, а также находиться на пути пароходов, идущих из Константинополя в главные порты указанного района». Все парусные суда, следующие вдоль берегов, должны были досматриваться. В том случае, если замечали стоянки парохода в открытом море, нахождение около него парусных судов или других мелких каботажных паровых судов, то

эти мелкие суда обязательно досматривали. Обнаруженное на них оружие подлежало немедленно топить в море, а само судно брать на буксир и транспортировать в один из ближайших портов. Пароход следовало сопроводить в порт его назначения, где по приходу и сообщалось властям о его действиях в море. Когда с кораблей замечалось что-либо подозрительное на берегу, то предписывалось послать на берег шлюпку и вступить в сношение с постами пограничной стражи, получить от них сведения и содействовать им, если имелась такая надобность [3].

Особое значение взаимодействие различных государственных органов по борьбе с незаконным оборотом оружия приобрело по окончании Гражданской войны в Советской России. В этот период были предприняты активные меры по разоружению населения в целях предупреждения бандитизма. Например, 4 сентября 1920 г. состоялось объединенное заседание особоуполномоченного ВЧК и ВЦИК К. Ландера, особоуполномоченного ВЧК И. Агранова, коллегии Кубчерчека и начальника Особого отдела 9-й армии Когана, на котором К. Ландер предложил провести полное разоружение гражданского населения Кубано-Черноморской области в целях ликвидации источников вооружения «зеленых» банд и контрреволюционных элементов. Данное предложение было принято, также был разработан план его реализации [4].

В областном центре – г. Екатеринодаре была образована тройка из представителей Реввоенсовета 9-й армии, облревкома, Кубчерчека для руководства этой операцией. Всю Кубано-Черноморскую область надлежало разделить на пять районов, каждый район – на десять участков, в которые посылались десять троек. Председатель тройки – представитель Кубчерчека, члены – представитель Кубчерчека и военный комиссар воинской части, которая должна производить операцию. Тройка имела право применения высшей меры наказания – расстрела. Для разоружения каждого района был установлен максимальный срок – 7 дней. Была разработана инструкция председателя и троек, согласно которой председатель по приезде в намеченную станицу дает задание по ее блокированию и объявляет станицу на осадном положении. Путем набата созывается сход населения, если это не удастся, то обеспечивается его явка путем привода. После сбора населения в кратких чертах обрисовываются цель и задачи операции и предъявляется ультиматум: в определенный срок (3 часа) снести в указанное место все имеющееся оружие, как огнестрельное, так и холодное, военное снаряжение и обмундирование. По истечении срока всякое движение по станице прекращается, после чего появляющиеся на улицах расстреливаются, а тройка приступает к обыску с целью обнаружения оружия, владельцы которого расстреливаются немедленно. После этого населению повторно предлагалось снести оружие и другие предметы снаряжения, но уже в более короткий срок. После разоружения необходимо было взять в заложники старших из семей, представитель которых ушел вместе с белой армией и находился в их комсоставе. После окончания операции тройка с воинскими частями перемещается в другую станицу. Путь следования тройки должен быть в строгой конспирации, «дабы не открыть операций, производимых в областном масштабе». Как подчеркивается в инструкции, «указанными приемами тройка непременно добивается того, чтобы население все имеющееся оружие и снаряжение сдало и по возможности в кратчайший срок» [5].

Сегодня в научной литературе выделяют различные формы взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению преступлений: взаимный обмен криминологической и иной информацией, совместное планирование предупредительных мероприятий, проведение совещаний, деловых встреч для согласования усилий по предупреждению преступлений, взаимное консультирование по этим вопросам, совместная практическая деятельность с оказанием помощи друг другу, последовательная (эстафетная) работа и т. д. [6].

Если рассмотреть более подробно существующие формы взаимодействия правоохранительных органов в деятельности по предупреждению незаконного оборота оружия, можно прийти к выводу, что взаимодействие субъектов предупреждения незаконного оборота оружия следует рассматривать как многоуровневую систему согласованных мероприятий, направленных на пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а также на устранение или нейтрализацию факторов, способствующих их совершению [7].

При этом следует выделить три уровня взаимодействия субъектов борьбы с незаконным оборотом оружия:

- международный – заключается во взаимодействии с правоохранительными органами иностранных государств;
- федеральный – осуществляется на всей территории Российской Федерации;
- региональный – осуществляется в определенном регионе (федеральном округе, субъекте или группе субъектов) Российской Федерации.

После проведенного анализа приходим к выводу, что еще начиная с XX в. эффективность деятельности по борьбе с незаконным оборотом оружия обеспечивалась благодаря слаженному

и четко координированному сотрудничеству всех субъектов данной борьбы (правоохранительных и иных органов), а в современных экономических и политических условиях особую важность приобретает сотрудничество означенных субъектов не только на региональном и федеральном, но и на международном уровне, что предполагает взаимодействие отечественных правоохранительных органов с соответствующими органами иностранных государств.

Ссылки:

1. Алексеев А.И., Артамонов А.А., Ахметшин Х.М. Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях. М., 2000. С. 547.
2. О наблюдении за появлением в портах Черного моря пароходов с контрабандой оружия: Дело канцелярии Черноморского губернатора (1–29 марта 1907 г.) // ГАКК. Ф. 468. Оп. 1. Д. 45. С. 1.
3. Копия с секретного отзыва штаба Черноморского флота и портов Черного моря в штаб Кавказского военного округа от 28 июля 1906 г. № 903 // О наблюдении за появлением в портах Черного моря пароходов с контрабандой оружия: Дело канцелярии Черноморского губернатора (17 июня – 21 декабря 1906 г.) // Там же. Д. 21. С. 31.
4. Аккаева Х.А. Предпосылки распространения террористической идеологии в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 62–64.
5. Кубанская ЧК: Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях / под общ. ред. Е.Л. Воронцова. Краснодар, 1997. С. 58–61.
6. Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 773.
7. Шахматов А.В., Бозиев Т.О., Бухаров Н.Н. Теоретические основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. СПб., 2010. С. 44.

References:

1. Alekseev, AI, Artamonov, AA & Akhmetshin, HM 2000, *Russian criminological encyclopedia: crime and the fight against it, and in terms of the comments*, Moscow, p. 547.
2. 'Observation of the emergence of the Black Sea ports of ships smuggling weapons: The Case of the Black Sea Office of the Governor (1-29 March 1907)' 1907, *GAKK*, f. 468, op. 1, d. 45, s. 1.
3. 'Copy of the secret headquarters of the Black Sea Fleet Review and the ports of the Black Sea in the Caucasus Military District headquarters on July 28, 1906 № 903 // On the observation of the emergence of the Black Sea ports of ships smuggling weapons: The Case of the Office of the Governor of the Black Sea (June 17 - 21 December 1906)' 109, *GAKK*, f. 468, op. 1, d. 21, s. 31.
4. Akkaeva, HA 2015, 'Background spread terrorist ideology in Russia', *Theory and Practice of Social Development*, no. 5, p. 62-64.
5. Vorontsov, EL (ed.) 1997, *Kuban HC: Kuban state security organs in the documents and memoirs*, Krasnodar, pp. 58-61.
6. *The Russian Legal Encyclopedia* 1999, Moscow, p. 773.
7. Shakhmatov, AV, Boziev, TO & Bukharov, NN 2010, *Theoretical Foundations of operational search activities of internal affairs: manual*, SPb., p. 44.